

Людмила Владимировна МОШКОВА

*Российский Государственный архив древних актов (Россия, Москва)
lvmoshkova@gmail.com*

Анатолий Аркадьевич ТУРИЛОВ

*Институт славяноведения РАН (Россия, Москва)
aaturilov@gmail.com*

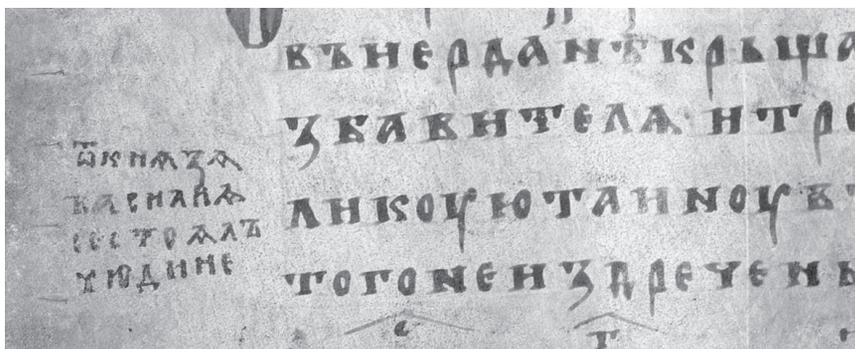
О датировке и атрибуции трех (неполных) комплектов пергаменных служебных Миней середины XIII – первой четверти XV вв.¹

Точная (менее чем в полвека) и при этом надежная датировка славянских пергаменных рукописей остается одной из проблем и одновременно насущных палеографических задач, поскольку число датированных (на основании записи писца либо верифицируемых косвенных признаков) никак не достигает и 15 % (колеблется где-то в пределах 11–12 %) [Турилов 2011б: 145]. Поэтому актуальным направлением разысканий представляется дальнейшее выявление и исследование косвенных признаков — уточнение (и даже исправление) датировок проб пера, поиски общих (или хотя бы близких) почерков и датирующих элементов оформления рукописей и т. п. Кроме того, все увеличивающееся число рукописей на сайтах хранилищ (как отечественных, так и зарубежных) значительно расширяет возможность восстановления комплектов книг, состоявших из нескольких томов (прежде всего Миней служебных, Триодей, Октоихов, Прологов, среди которых могут быть экземпляры, переписанные одними и теми же писцами), разделенных (а иногда и расчлененных до отрывков) собирателями в предшествующее время. Некоторым результатам таких разысканий и комплексной датировки кодексов и посвящена данная статья. Авторы считают уместным посвятить ее глубокоуважаемому юбилею, поскольку по крайней мере немаловажная часть их связана с реализацией руководимого им научного проекта.

1. РГАДА, Син. тип. № 130 (Миней праздничная на ноябрь – январь, с дополнениями) и ГИМ, Син. № 895 (Миней праздничная на февраль – август).

Первый случай представляет редкий пример того, что датировка Типографской Миней № 130, выдвинутая в 1980-х гг., должна быть вполне обоснованно исправлена на предложенную еще в XIX в. И. И. Срезневским [1882: 120]. Впрочем, по-настоящему она так и не была принята в науке: известно, что позднее Н. В. Волков датировал рукопись просто XII в. [Волков 1897: 70, № 313], а А. А. Покровский, напротив, даже XIV столетием [Покровский 1916: 30, 44–45, 74]. С последней датировкой кодекс вошел в Предварительный список XI–XIV вв. [Шеламанова 1966: 246, № 1049]. В каталогах 1980-х гг. памятник получил датировку среднюю между предложенными Волковым и Срезневским — кон. XII (?) – нач. XIII в. в Сводном каталоге XI–XIII [Жуковская и

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РФФИ № 17-29-09015.

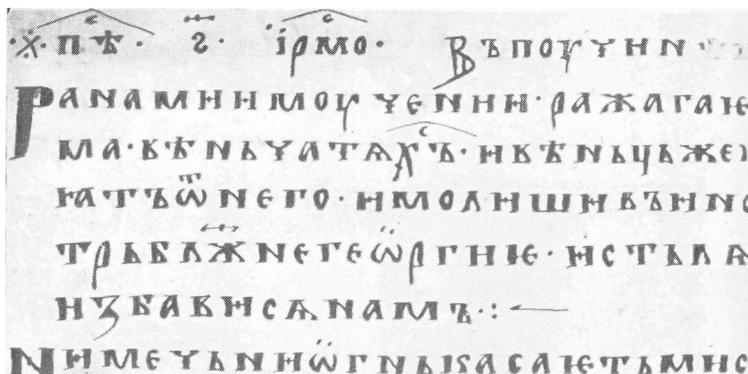

Илл. 1. Минея праздничная РГАДА, Син. Тип. 130, л. 162 об.
Образец почерка и проба пера.

др. 1984: 172, № 155] (при этом указано, что уточнение датировки принадлежит Н. Б. Тихомирову) и XII–XIII в. без уточнения в каталоге ЦГАДА² [Князевская и др. 1988: 81–83, № 25].

В процессе работы по проекту, руководимому В. Б. Крысько, Л. В. Мошкова обратила внимание, что проба пера на левом поле л. 162 об. (илл. 1), датированная в Сводном каталоге XI–XIII вв. и в каталоге ЦГАДА XI–XIV вв. XIV веком и представляющая, по всей видимости, начало судной или правой грамоты (в упрощенной орфографии: «о(т) князя Василя се стоял Чюдине»), в реальности выполнена писцом кодекса. И в основном тексте, и в пробе пера совпадают начерки всех букв (при том, что в пробе, как это нередко бывает, почерк более небрежный). Приглашенный для совета соавтор мог, естественно, лишь подтвердить эту атрибуцию. В связи с атрибуцией пробы пера писцу кодекса, естественно, встал вопрос о датировке рукописи. Датировочный потенциал проб пера (независимо от того, сделаны ли они писцом или же читателем / пользователем) состоит в том, что они содержат сведения о современных писавшему лицах или событиях, — нет случаев, чтобы в них содержались сведения о фактах прошлого (тем более давнего). То есть князь Василий должен быть непременно как-то связан с Новгородом. Несмотря на популярность имени, в том числе и среди князей, на период с XII по конец XIV в. для Новгорода и Новгородской земли (включая Псков) можно привести лишь два таких примера. Первый это Василий Александрович, старший сын Александра Невского, бывший новгородским князем (собственно, наместником отца) в 1253–1257 гг. с перерывами [Насонов 1960: 80–82]. Второй — его дядя Василий Ярославич, упоминаемый в новгородской летописи в 1270–1275 гг. [Там же: 88, 90, 322, 323]. Далее следует уже сын Дмитрия Донского Василий Дмитриевич, великий князь Московский с 1389 г., которого в данном случае можно не принимать во внимание. Сделать выбор из двух первых было бы весьма затруднительно из-за малого хронологического разрыва, но, по счастью, обнаружилось важное уточняющее обстоятельство. Выяснилось, что писец Типографской Минеи № 130 — к сожалению, безымянный — участво-

² Основная часть работы по датировке рукописей XI–XIV вв. ЦГАДА / РГАДА выполнена О. А. Князевской [Князевская и др. 1988: 13].

Илл. 2. Минея праздничная 1260 г. ГИМ, Син. 895. Образец почерка.

вал также в написании синодального тома Минеи праздничной (илл. 2) на февраль-август (ГИМ, Син. 895), датируемой 1260 г. Обе рукописи поступили на Печатный двор из Пскова в 1679 г., хотя и заверены разными лицами [Жуковская и др. 1984: 172, № 155; 199, № 176]. Поэтому есть все основания полагать, что речь идет о двух томах редкого трехтомного комплекта Минеи праздничных (обычно эта книга занимает один том), разрозненного в 1788 г. при разделении пергаменов Печатного двора между собственно Синодальной и Типографской библиотеками. Типографский том, содержащий службы на ноябрь-январь, следует, очевидно, датировать 1250-ми гг., не позднее 1259 г.

Сам по себе факт передатировки рукописи с рубежа XII–XIII вв. на середину и даже вторую половину XIII в. не вызывает особого удивления, таких примеров для времени масштабной каталогизации немало. Достаточно, думаем, будет упомянуть атрибуцию известному новгородскому книгописцу пономарю Тимофею ряда кодексов, относимых ранее именно к рубежу этих столетий [Гиппиус 1992], и не менее удачное отождествление писца отрывка Евангелия апракос (БАН, 24.4.1), также датировавшегося этим временем [Бубнов и др. 1976: 13; Жуковская и др. 1984: 169, № 150], с новгородцем (первый писец), участвовавшим в 1262 г. в переписке сербской Иловицкой Кормчей [Церний 1981]. Известно, что еще В. Н. Щепкин констатировал в своем учебнике практически полное отсутствие палеографических отличий восточнославянских почерков кон. XII в. от XIII [Щепкин 1967: 114, 115–116]. Несколько удивляет, что оспоренная здесь датировка Типографской Минеи праздничной была предложена Н. Б. Тихомировым, несомненно крупнейшим палеографом-славистом последней трети XX в., которому принадлежат многочисленные обоснованные передатировки и в Сводном каталоге XI–XIII вв. [Жуковская и др. 1984] и в Сводном каталоге XIV в. [Турилов (отв. ред.) 2002]³. Можно предложить лишь одну гипотезу по этому поводу. Николай Борисович был потрясающим знатоком палеографии и рукописной книжности (в особенности богослужебной), однако он был не всегда внимателен к историческим свидетельствам приписок на полях («экстратекстов», по терминологии юбиляра).

³ Признаемся, что нам и в голову не пришло бы усомниться в датировке Типографской Минеи № 130, которой мы до этого не занимались, если бы не участие в проекте В. Б. Крысько.

Так, справедливо предположив уже после завершения работы над [Жуковская и др. 1984], что южнорусская Лествица (РГБ, ф. 256, № 198) восполнена в конце новгородским писцом, переписавшим кодекс того же содержания (РГБ, ф. 256, № 199), он не придал значения пробе пера с именем князя Ярополка на этом листе (правда, сделанной не писцом), имеющей решающее значение для датировки как восполнения, так и кодекса № 199 [Турилов 2002]. Лишнее свидетельство необходимости комплексного подхода к датировке рукописей.

2. ГИМ, Син. № 173 (Миняя служебная на ноябрь–декабрь) и Син. № 172 (Миняя служебная на март–апрель).

Первая из рукописей датируется 1425 г. из записи писца, содержащей также летописное известие о строительстве «Персей» псковского кремля («Крома») [Горский, Невоструев 1917: 85, 88, № 444; Щепкина и др. 1965: 204], вторую первоописатели датировали рубежом XIV–XV вв. [Горский, Невоструев 1917: 88, № 445], но в процессе работы по подготовке Сводного каталога датировка была справедливо, хотя и без объяснения, «омоложена» до начала XV в. [Щепкина и др. 1965: 204]. В справочных изданиях кодексы до сих пор не считались частями одного комплекта.

Что дает основания для подобного объединения? Их, на первый взгляд, немного. Общие почерки при внимательном просмотре не выявляются, переплеты обеих рукописей датируются XVIII в. (ок. 1788 г.), их создание связано с передачей книг из фонда Синодальной типографии в Синодальную библиотеку [Князевская и др. 1988: 6]), на них стоят пометы разных счетчиков XVII в. — Бориса Покровского на ноябрьско-декабрьском томе и некоего Стефана (читается лишь частично) на мартовско-апрельском [Щепкина и др. 1965: 204]. Однако вторая несогласованность является кажущейся, поскольку и Борис Покровский и Стефан Ананьин (имя и фамильное прозвище которого известны по целому ряду рукописей, например, РГАДА, ф. 381, № 148, 160, 166, 177 [Князевская и др. 1988: 88, 90, № 30; 234–235, № 122; 240–241, № 126; 256, 259, № 132]) оба занимались фиксацией именно рукописей, поступивших в 1679 г. на Печатный двор из Пскова [Покровский 1916: 46–47].

Почерки кодексов, несмотря на отсутствие среди них общих, не противоречат возможности такого отождествления. В обоих случаях это устав, целиком в традициях XIV в. (даже не рубежа XIV–XV столетий по меркам Северо-Восточной Руси), лишенный каких-либо признаков «второго южнославянского влияния» как в графике, так и в орфографии. Такие почерки характерны (и даже типичны) для новгородско-псковского региона (особенно для псковского) вплоть по крайней мере до второй четверти XV в.⁴ [Турилов 2010: 318–

⁴ Это вполне подтверждается и палеографией новгородских берестяных грамот, которые, к сожалению, не представлены образцами позднее середины XV столетия [Зализняк 2000: 152–217. Табл. 1–40]. То есть можно сказать, что XV в. для этого важного раздела новгородской письменности так и не наступил. Только с начала 1420-х гг. традиционное (через Ъ) начертание Ъ может заменяться в рукописных книгах новым — с Ь, хотя это и не обязательно. Так, в 1422 г. псковский книгописец дьякон Лука в нотированном Стихираре (РНБ, собр. М. П. Погодина, № 45) пишет младший вариант буквы [Розов 1981: Рис. 2 (вклейка между с. 32 и 33)], тогда как в Евангелии апракос 1409 г. (ГИМ, Син. 71) у него еще старший [Буслаев 1855: Табл. XV]. Именно на этом основании датировано (хотя и с некоторой долей условности) рубежом XIV–XV вв.

319, 336–337; 2011а: 202–203, 206–207, 209, 214, 218–219; 2013: 323–324] — если бы в Минее 1425 г. отсутствовал лист с датирующей записью писца, ее тоже легко было бы отнести к предшествующему столетию.

Важнейшим аргументом в пользу принадлежности рукописей к одному комплекту является, наряду с псковским происхождением, организация томов по два месяца в каждом. Двухмесячные Минее служебные представляют для древнерусской пергаменной традиции большую редкость. Помимо рассмотренных кодексов они представлены чуть более ранним (ок. 1415 г.) и почти полным (отсутствует лишь том на июль–август) комплектом, написанным в Переславле Залесском (РГАДА, ф. 381, № 88, 95, 102, 109, 115) [Лифшиц 1995: 187–197; Жучкова и др. 2000: 137–140, № 39; 146–148, № 44; 150–152, № 46; 152–154, № 48; 155–157, № 50]. Но переславские Минее представляют уже новый этап бытования этого богослужебного сборника на Руси, явно отражающий результаты «второго южнославянского влияния» — набор памятей (не текстов) в них и его календарная приуроченность сближаются с Иерусалимским уставом [Жучкова и др. 2000: 139], тогда как псковские тома устойчиво следуют Студийскому (поэтому описатели Синодального собрания использовали их для восполнения утрат содержания новгородского комплекта нотированных Минеей XII в., где, в частности, не сохранился мартовский том [Горский, Невоструев 1917: 85–94]). Таким образом, Минее служебная на март–апрель (ГИМ, Син. 172) датируется около 1425 г. и написана для Георгиевской церкви в Пскове (вероятно, церкви Георгия «на Болоте» в Среднем городе).

Состав мартовской половины (л. 1–113 об.) Син. 172 подробно расписан [Горский, Невоструев 1917: 85–94]. Можно дополнительно отметить только одну особенность, во времена описателей неизвестную (они лишь отмечают несовпадение текста с современной им печатной служебной Минеей), — в составе службы Алексею человеку Божию (л. 57–60 об., 17 марта) помещен, как и в Син. № 895, канон 8-го гласа Климента Охридского с акростихом КЛИМ [Савова 2003: 4; Турилов 2012: 230–231], но в данном случае без сокращений. В настоящее время невозможно установить, насколько глубоко простирается в древность традиция включения этого канона в Минее служебные на Руси⁵, поскольку в древнейшем — Типографском — комплекте конца XI – начала XII в. (РГАДА ф. 381, № 84, 89, 91, 99, 103, 110, 121, 125) мартовский том также отсутствует. Не исключено, что это связано со временем пребывания на новгородской кафедре архиепископа Алексея (1359–1388 гг.), с которым связано изготовление комплекта 1369–1370 гг. (том на март — РНБ, Соф. 198) [Столярова 2000: 297–298, № 285; Турилов 2012: 230–231].

[Турилов (отв. ред.) 2002: № 206] Евангелие апракос НБ МГУ, № 2Вg45, атрибутированное тому же Луке А. М. Фрюхтель (Спасской) [Фрюхтель 1998; 2004: 337; Турилов (отв. ред.) 2002: 352, № 206], До этого кодекс датировался от XIII до середины XIV в. (обзор мнений см.: [Фрюхтель 2004: 336–337]).

⁵ Древнейшие славянские оригинальные гимнографические тексты, посвященные святым (не праздникам) в древнерусской традиции гораздо шире представлены в Минеех праздничных, за исключением тех, которые входят в состав богослужебных сборников — Обиходов или Обиходников, где они, напротив, полностью отсутствуют [Турилов 2012: 222–223, 232–233].

3. БАН, 16.14.10 (Миней служебная на февраль) и 16.14.13 (Миней служебная на май).

Последний рассматриваемый пример представляет случай атрибуции по совокупности вполне надежных, но косвенных признаков. При знакомстве с памятниками трудно объяснить, почему атрибуция не была сделана раньше, — причина, вероятнее всего, коренится в инерции, а также в том, что рукописи не интересовали исследователей специально. Обе Миней были куплены одновременно (в марте 1766 г.) и у одного лица (купца Ивана Кокина), что засвидетельствовано записями на обеих [Бубнов и др. 1976: 3, 104, 107], они относятся к числу достаточно ранних самостоятельных приобретений академической библиотеки (и последних, сделанных библиотекарем А. И. Богдановым, умершим 16 сентября этого года) и хранятся, как нетрудно заметить, под весьма близкими номерами⁶.

Не противоречат предположению о принадлежности февральского и майского томов Миней к единому комплекту и их кодикологические характеристики (о палеографических речь ниже). Обе рукописи (условно, поскольку они пергаменные, а не бумажные) имеют формат в малый лист или большую четвертку⁷ и очень близки по параметрам — февральский том 25 × 19 см, майский 25,3 × 19. Близки они и по числу строк на странице — 26–28 в первом случае (при высоте букв 3–4 мм и площади текста 18,5–19,7 × 12,5–13,5 см) и 24–26 во втором (высота букв 2,5–4 мм, площадь текста 20–21 × 14 см). Рукописи имеют практически одинаковое (очень скромное) оформление: заголовки и инициалы, выполненные чернилами в 2 контура с заливкой киноварью (об исключении в февральском томе см. ниже), и киноварные заглавные буквы [Бубнов и др. 1976: 104, 107]. И, наконец (это единственная черта сходства между ними, отмеченная в описании), обе рукописи имеют одинаковый переплет⁸ — «в затылок» или «в пятку», т. е. голые доски с корешком из светлой кожи. Можно отметить и общую структурную особенность обеих Миней — в канонах, в начале песней ирмосы обозначены лишь начальными словами (по одному-два)⁹. Это указывает, что в храме или монастыре, где они использовались, имелся отдельный Ирмологий.

Таким образом, вполне допустимо предположить, что кодексы представляют собой два тома одного годового комплекта. Почему же это не было сделано ранее? Дело в том, что рукописи традиционно имеют разную датировку. Май-

⁶ Ранее соседство рукописей было еще более выразительным, поскольку в рукописном каталоге Соколова кодексы имели номера 40 и 41 [Бубнов и др. 1976: 104, 107].

⁷ В новейшем описании [Бубнов и др. 1976: 104, 107] формат обозначен именно как «четверть листа».

⁸ В описании пергаменов БАН он определен как, вероятно, современный их написанию, но в реальности это, скорее всего, не так. Вполне допустимо, что это доски первоначального переплета, скрепленные новым корешком уже в XVII в. В качестве близкого аналога можно указать переславль-залесский комплект (о происхождении см.: [Лифшиц 1995]) Миней служебных (РГАДА, ф. 381, № 88, 95, 102, 109), переписанный около 1415 г., с таким же переплетом [Жучкова и др. 2000: 137, 147, 150, 153], явно правленным в XVII в.: на томе того же комплекта за май – июнь (РГАДА, ф. 381, № 115) сохранился первоначальный — доски в коже с тиснением [Там же: 155] — характерный для своего времени.

⁹ В печатном описании эта особенность не отмечена.

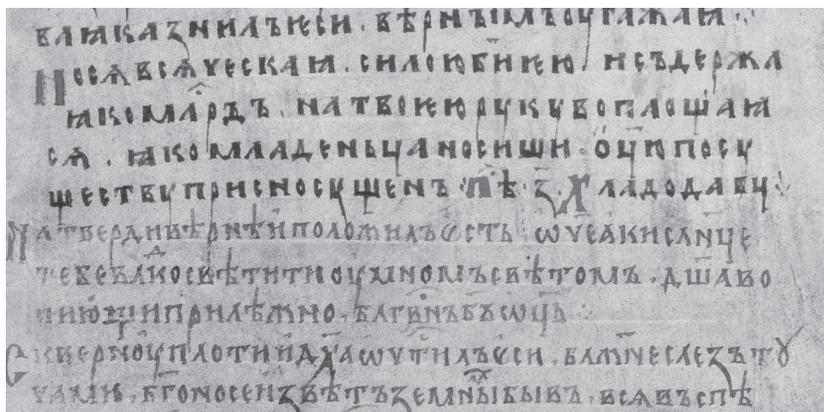
ский том датируется началом XIV в., а февральский второй половиной столетия [Бубнов и др.: 106, 104]. Раньше разница в датировке была еще значительнее, так как первый из кодексов описатели начала XX столетия относили к XIII–XIV вв. [Срезневский, Покровский 1910: 148]; эта дата была принята и в Предварительном списке рукописей XI–XIV вв. [Шеламанова 1966: 213, № 435]. Из этого следует, что скорописную запись XVIII в. на обороте верхней крышки переплета, сообщающую, что кодекс написан «при преподобном и святом отце нашем и игумене Димитрии Прилуцком, вологодском чудотворце» [Бубнов и др.: 107] (т. е., на рубеже XIV–XV вв.) археографы не принимали всерьез ни в начале XX в., ни в 1970-е гг. (о степени ее достоверности и информативности см. ниже).

Такая датировка майского тома не может быть принята. Рукопись написана несколькими уставными почерками, близкими по манере [Бубнов и др.: 107] и крайне невыразительными по облику (особенности письма описаны там же). Письмо можно охарактеризовать как «XIV век», без уточнений, либо, скорее даже вторая половина этого столетия. Общие почерки с февральским томом, который также написан несколькими писцами [Бубнов и др.: 104] (по преимуществу столь же невыразительным письмом), отсутствуют, но данное обстоятельство не является сколь-либо серьезным препятствием для отнесения кодексов к одному комплекту. В описании 1976 г. Минеи на февраль авторами не замечена одна важная деталь, которая позволяет датировать кодекс достаточно узко, а в итоге распространить эту датировку и на майский том. В февральском кодексе нижние 9 строк л. 12 и разворота листов 12–13¹⁰ полностью написаны почерком, явно обладающим датирующими признаками, хотя и не слишком яркими. Можно отметить регулярное употребление здесь «нового» Ы (через Б)¹¹ при написании через Ъ в других почерках обеих БАНовских рукописей (см. по поводу датировки этого признака раздел 2), и полууставного Т с несколько скошенной горизонталью, иногда с неравными (левый длиннее правого) зубчиками. К этому можно добавить Е «широкое» (преимущественно почти «якорное») вместо йотированного (илл. 3–4), которое встречается в рукописях и ранее, но получает регулярное употребление с последней четверти XIV в. Сочетание таких начерков не засвидетельствовано в рукописях, написанных в Северо-Восточной Руси, раньше 1390-х гг. То же можно сказать и об одноконтурном заголовке службы Агафии на л. 12 об., как бы составленном из тонких киноварных инициалов (илл. 4). Ближайшую аналогию ему представляют заголовки лицевой Киевской Псалтыри 1397 г. (РНБ, ОЛДП Ф. 6) письма дьякона Спиридона¹² (в других почерках рукописи БАН заголовки двухкон-

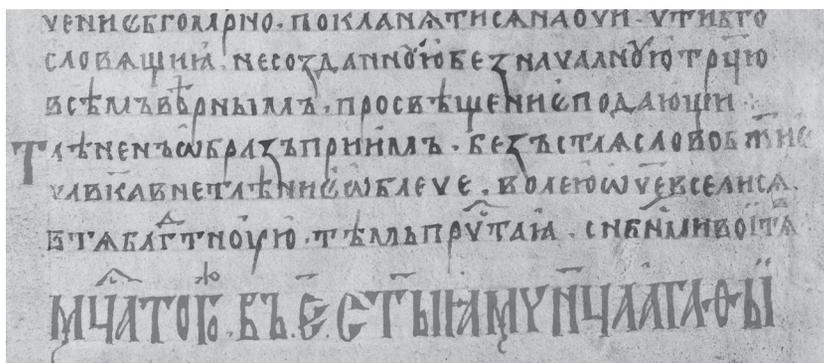
¹⁰ По содержанию это окончание (песни — 9 и стихиры по каноне) службы Исидору («Сидору») Пелусиоту и начало службы (седален и стихиры) мученице Агафии.

¹¹ Оно употребляется в пределах почерка 8 раз (л. 12, строка 5 снизу; 12 об., строка 5, 10, 7 снизу, 5 снизу (4 от заголовка), 13, строка 4 и 1 снизу), старый вариант здесь отсутствует. Авторы выражают признательность И. М. Ладыженскому за указание на эту особенность почерка, которой сами они загадочным образом не заметили.

¹² Этому тоже можно указать более ранние изолированные в рукописной традиции аналоги, например, в Рязанской Кормчей 1284 г. (РНБ, Ф.п.П.1) [Вздорнов 1980: Кат. 13], в Воскресенской Кормчей (ГИМ, Син. 131) кон. XIII — нач. XIV (?) в. [Срезневский 1897: 135–138; Турилов (отв.

Илл. 3. Минея служебная, февраль. БАН, 10. 14. 10. л. 12.
Смена почерков.

Илл. 4. Минея служебная, БАН, л. 12 об. Образец почерка
и киноварный заголовок.

турные, в соответствии с предшествующей традицией). В первой четверти – трети XV в. такой почерк может сосуществовать как с традиционным русским уставом, так и с младшим полууставом. Таким образом, наиболее вероятная дата написания данного комплекта Минеи БАН — конец XIV – начало XV в.

Сделанные наблюдения заставляют обратиться к вопросу о достоверности сведений записи XVIII в. — действительно ли можно датировать кодекс временем до кончины св. Димитрия Прилуцкого? Однозначный вопрос на него на сегодняшний день дать затруднительно. Точная дата кончины преподобного источниками не зафиксирована. Она случилась за несколько лет до первого посмертного чуда этого святого — «о корчете», которое принято связывать с

ред.) 2002: 620–621, № д34]. Их появление в этих рукописях связано, по всей видимости, с подражанием среднеболгарскому списку Сербской Кормчей, принесенному на Русь в 1262 или 1270 г.; заметного распространения позднее в русских рукописях этот орнаментальный прием не получил (одноконтурные заголовки тверской по происхождению рукописи Мерила Праведного третьей четверти (?) XIV в. (РГБ, ф. 304. I (Главн. собр. ТСЛ), № 15) представляют собой, по сути, строчное письмо увеличенного размера [Мерило праведное]. В письме обеих Кормчих много графических особенностей (в том числе Е «широкое» разных начертаний), в других рукописях позднее долгое время не встречающихся.

эпидемией, упоминаемой в летописях под 1408 г. [Украинцева 1990: 15, 33]. Поэтому, если верить записи (хотя ее источник неизвестен¹³), комплект БАН можно датировать примерно десятилетием между серединой 1390-х и серединой 1400-х гг., палеография и орнаментика этому не противоречат.

ЛИТЕРАТУРА

- Бубнов Н. Ю., Лихачева О. П., Покровская В. Ф.* Пергаменные рукописи Библиотеки Академии наук СССР: Описание русских и славянских рукописей XI–XVI вв. Л.: Наука, 1976. 235 с.
- Буслаев Ф. И.* Палеографические и филологические материалы для истории письмен славянских, собранные из XV рукописей Московской Синодальной библиотеки. С приложением 22-х снимков, литографированных И. Шелковниковым // *Материалы для истории письмен восточных, греческих, римских и славянских*: Изготовлены к столетнему юбилею Императорского Московского Университета трудами профессоров и преподавателей Петрова, Клима, Меншикова и Буслаева. М.: Литография Шелковникова, 1855. С. 1–60, XXII илл.
- Вздорнов Г. И.* Искусство книги в Древней Руси. Рукописная книга Северо-Восточной Руси XII – нач. XV вв. М.: Искусство, 1980. 551 с. (страницы в каталоге-альбоме (Кат.) не пронумерованы).
- Волков Н. В.* Статистические сведения о сохранившихся древнерусских книгах XI–XIV вв. СПб.: Типография И. Н. Скороходова, 1897. 96 с. (Памятники древней письменности, № СXXXIII).
- Гиппиус А. А.* Новые данные о пономаре Тимофее — новгородском книжнике середины XIII в. // *Информационный бюллетень МАИРСК*. М.: Институт славяноведения и балканистики РАН, 1992. Вып. 25. С. 59–86.
- Горский А. В., Невоструев К. И.* Описание славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки. Отд. третий. Книги богослужебные = ЧОИДР, 1917. Кн. 4. 528 с.
- Жуковская Л. П., Тихомиров Н. Б., Шеламанова Н. Б.* Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР: XI–XIII вв. М.: Наука, 1984. 406 с.
- Жучкова И. Л., Мошкова Л. В., Турилов А. А.* Каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в Российском государственном архиве древних актов. М.: Древлехранилище, 2000. 416 с.
- Зализняк А. А.* Палеография берестяных грамот // Янин В. Л., Зализняк А. А. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1990–1996 гг.). Палеография берестяных грамот и их внестратиграфическое датирование. М.: Русские словари, 2000. Т. X. С. 134–275.
- Князевская О. А., Коваль Н. С., Кошелева О. Е., Мошкова Л. В.* Каталог славяно-русских рукописных книг XI–XIV вв., хранящихся в ЦГАДА СССР. Ч. 1, 2. М.: ЦГАДА, 1988. 350 с.
- Лифшиц А. Л.* К вопросу о центрах книгописания древней Руси: Рукописи XV века из Переславля Залеского // *Архив русской истории*. М.: Археографический центр, 1995. Вып. 6. С. 181–195.
- Насонов А. Н.* Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1960. 642 с.
- Покровский А. А.* Древнее новгородско-псковское письменное наследие: Обзорение пергаменных рукописей Типографской и Синодальной библиотек в связи с вопросом о времени образования этих хранилищ. М.: Синодальная типография, 1916. 282 с.
- Розов Н. Н.* Книга в России в XV веке. Л.: Наука, 1981. 153 с.
- Савова В.* Непознато химнографско произведение на св. Климент Охридски за св. Алексей Човек Божий (предварителни бележки) // *Palaeobulgarica / Старобългаристика*. 2003. № 2. С. 3–12.
- Срезневский В. И., Покровский Ф. И.* Описание рукописного отделения Библиотеки имп. Академии наук. СПб.: Типография Императорской академии наук, 1910. Т. 1. 525 с.
- Срезневский И. И.* Древние памятники русского письма и языка (X–XIV веков). Общее повременное обозрение. СПб.: Типография Императорской академии наук, 1882. 390 стб.
- Срезневский И. И.* Обозрение древних русских списков Кормчей книги. СПб.: Типография Академии наук, 1897. VIII, 156, 209 с.
- Столярова Л. В.* Свод записей писцов, художников и переплетчиков древнерусских пергаменных кодексов XI–XIV вв. М.: Наука, 2000. 542 с.
- Тихомиров М. Н.* (ред.) Мерило Праведное по рукописи XIV в. М.: Изд-во АН СССР, 1961. 698 с.

¹³ В принципе таким источником могла быть запись в описании монастырской библиотеки (самостоятельном или в составе описи имущества монастыря).

- Тихомиров М. Н. (ред.) Новгородская харатейная летопись — Новгородская харатейная летопись. М.: Наука, 1964. 344 с.
- Турилов А. А. Заметки о палеографической датировке некоторых псковских икон XIV–XVI вв. (к характеристике «второго южнославянского влияния» в псковском регионе) // Турилов А. А. «От Кирилла Философа до Константина Костенецкого и Василия Софьянина» (История и культура славян IX–XVII вв.): Сб. статей. М.: Индрик, 2011а. С. 201–220 (1-е изд. (без подзаголовка): Древнерусское искусство: Художественная жизнь Пскова и искусство поствизантийской эпохи / К 1100-летию Пскова. М., 2008. С. 209–216).
- Турилов А. А. К уточнению объема и состава древнейшего славянского оригинального гимнографического корпуса в древнерусской традиции (на материале минейных служб) // Турилов А. А. Межславянские культурные связи эпохи Средневековья и источниковедение истории и культуры славян: Этноды и характеристики. М.: Знак, 2012. С. 220–238 (1-е изд. — Старобългарска литература, София, 2006. Кн. 35–36. С. 22–37).
- Турилов А. А. О датировке и месте создания пергаменного Евангелия «Мемнона книгописца» // Турилов А. А. *Slavia Cyrillomethodiana*: Источниковедение истории и культуры южных славян и Древней Руси. Межславянские культурные связи эпохи средневековья. М.: Знак, 2010. С. 304–339 (1-е изд.: Информационный бюллетень Международной Ассоциации по изучению и распространению славянских культур (МАИРСК). М., 1992 (на обложке — 1991). Вып. 25. С. 15–46).
- Турилов А. А. «Ото князя от Ярполка» (К истории двух древнейших русских списков Лествицы) // Русский язык в научном освещении. 2002, № 3. С. 204–210.
- Турилов А. А. Проблемы и перспективы отождествления хорватских глаголических книжных почерков // Турилов А. А. «От Кирилла Философа до Константина Костенецкого и Василия Софьянина» (История и культура славян IX–XVII вв.): Сб. статей. М.: Индрик, 2011а. С. 145–157.
- Турилов А. А. «Революции» в истории славянской письменности и проблемы эффективности палеографического метода // Палеография, кодикология дипломатика. Современный опыт исследования греческих, латинских и славянских рукописей и документов: Мат-лы научной конференции в честь 75-летия д-ра исторических наук, члена-корреспондента Афинской Академии Б. Л. Фонкича. М.: ИВИ, 2013. С. 319–325.
- Турилов А. А. (отв. ред.). Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в России, странах СНГ и Балтии. XIV в. / О. А. Князевская, Н. А. Кобяк, А. Л. Лифшиц, Н. Б. Тихомиров, А. А. Турилов, Н. Б. Шеламанова. Вып. 1 (Апокалипсис – Летопись Лаврентьевская). М.: Индрик, 2002. 768 с.
- Украинцева Г. Н. Житие Димитрия Прилуцкого — памятник вологодской агиографии // Древлехранилище Пушкинского дома: Материалы и исследования. Л.: Наука, 1990. С. 7–53.
- Фрюхтель А. М. Оформление псковских рукописей конца XIV – первой четверти XV в., написанных дьяконом Лукой // Искусство рукописной книги. Византия. Древняя Русь. Тезисы докладов международной конференции. Москва, 17–19 ноября 1998 г. СПб.: Дмитрий Буланин, 1998. С. 40–41.
- Фрюхтель А. М. Оформление псковских рукописей конца XIV – первой четверти XV в., написанных дьяконом Лукой // Искусство рукописной книги. Византия. Древняя Русь. СПб.: Дмитрий Буланин, 2004. С. 336–341.
- Цернић Л. Њека запажања о писарима Иловичке Крмчије // Археографски прилози. Београд: Нар. библ. Србије, 1981. Бр. 3. С. 49–64.
- Шеламанова Н. Б. Предварительный список славяно-русских рукописей XI–XIV вв., хранящихся в СССР (для «Сводного каталога рукописей, хранящихся в СССР, до конца XIV в. включительно») // Археографический ежегодник за 1965 год. М.: Наука, 1966. С. 177–272.
- Щепкин В. Н. Русская палеография. М.: Наука, 1967. 224 с.
- Щепкина М. В., Протасьева Т. Н., Костюхина Л. М. и др. Описание пергаменных рукописей Государственного исторического музея // Археографический ежегодник за 1964 г. М.: Наука, 1965. С. 135–235.